

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18–23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

3. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: в 10 т.—М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1949—1950.—Т. X.—С. 17, 18. В дальнейшем все сноски даются по этому изданию с указанием в скобках тома и страницы.
4. *Лотман Ю. М.* Пушкин.—СПб.: Искусство-СПБ, 1998.—С. 57.
5. История русской литературы: в 4 т.—Л.: Наука, 1981.—Т. 2.—С. 251.

Курган М. Г.

ИНФЕРНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ИТАЛИИ В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье прослеживается воплощение концепта «итальянский» в ранних произведениях Ф. М. Достоевского. Указывается на его особую инфернальную семантику, делается вывод о специфичности восприятия Италии Достоевским в данном ключе.

Ключевые слова: Италия, Достоевский, «Бедные люди», «Двойник», «Неточка Незванова», инфернальное начало.

В рамках работы над обширной темой «Достоевский и Италия» в некоторых ранних текстах Ф. М. Достоевского были выявлены контексты, содержащие семы «Италия», «итальянский» и репрезентирующие особый взгляд писателя на феномен Италии.

Впервые встречаем эпитет «итальянский» в романе «Бедные люди», звучащий в заглавии к произведению некоего литератора Ратазиева «Итальянские страсти». Это сочинение вызывает настоящий восторг Девушкина, который его переписывал, и герой включает следующий отрывок, несомненно, наиболее репрезентативный, в письмо к Вареньке: «...Владимир вздрогнул, и страсти бешено заклокотали в нем, и кровь вскипела...—Графиня, — вскричал он, — графиня! Знаете ли вы, как ужасна эта страсть, как беспредельно это безумие? Нет, мои мечты меня не обманывали! <...> Ничтожные препятствия не остановят всеразрывающего, адского огня, бороздящего мою истомленную грудь. О Зинаида, Зинаида!..»¹. В приведенном отрывке явно прочитывается ироническая тональность, важно отметить при этом, что в романе «Бедные люди» фигура повествователя отсутствует, следовательно, источником иронии является автор, сам Достоевский, поскольку простосердечный Девушкин выражает явную симпатию к опусу Ратазиева. Примечательно, что произведение его озаглавлено «Итальянские страсти», хотя герои его вовсе не итальянцы, и действие, очевидно, происходит в России. Это говорит о том, что тот особенный, сильнейший тип сентиментального переживания, который испытывают герои отрывка, есть именно итальянский, выраженный в крайней степени.

Однако, несмотря на иронию, в отрывке удивителен один эпитет, которым герой описывает свое душевное состояние, он говорит, что его «истомленную грудь», бороздит «всеразрывающий адский огонь». Очевидно, что любовная страсть, истязаящая душу до последнего предела, ассоциируется в сознании человека с адским горением. И в то же время такая страсть называется именно итальянской, а никакой другой. Насколько возможно судить по приведенному Девушкиным отрывку, его герои скорее соотносятся с носителями обывательского сознания. И если некоторое суждение проникло на уровень обывательского обихода, следовательно, оно уже давно закрепилось в коллективном сознании, формируя стереотип.

Заданная инфернальная тематика получает продолжение уже не в ироническом ключе в повести «Двойник». Следующий отрывок из текста повести представляет интерес с точки зрения заявленной темы: «Какая-то затерянная собачонка, вся мокрая и издрогшая, увязалась за господином Голядкиным и тоже бежала около него бочком, торопливо, поджав хвост и уши, по временам робко и понятливо на него поглядывая. <...> «Эх, эта скверная собачонка!» — шептал господин Голядкин, сам не понимая себя. Наконец, он увидел своего незнакомца на повороте в Итальянскую улицу. Только теперь незнакомец уже шел не навстречу ему, а в ту же самую сторону, как и он, и тоже бежал, несколько шагов впереди»².

В данном отрывке определение «итальянский» возникает в связи с названием улицы — Итальянская. Такая номинация, конечно, не была установлена Достоевским, но в его правах было использовать указание на данную улицу или не включать его в текст повести. Однако Итальянская улица возникает в один из переломных, трагичных и мистических моментов повествования, когда господин Голядкин встречает своего двойника. Особое значение этот факт приобретает в контексте уже обозначенной в связи с романом «Бедные люди» темы. Итальянская улица образует перекресток с Шестилавочной — улицей, на которой находился дом господина Голядкина. Перекресток, как и образ возникшего на нем двойника, имеет совершенно очевидные связи с мистическим, фантастическим началом. Образ двойника в повести определенно имеет общие коннотации с инфернальным пространством, которые повествователь подробно предьявляет, что снова дает основание включить в один ассоциативно-семантический ряд образ Италии и инфернальное начало. Кроме того, образ мокрой собачонки, увязавшейся за господином Голядкиным, и появившийся в этот же момент двойник ассоциируются с образом Мефистофеля

у Гете, который явился Фаусту в обличе черного пуделя, о значении этой детали в общем фантастическом контексте повести убедительно рассуждает В.Н. Захаров³.

Далее Италия напоминает о себе на первых же страницах повести «Неточка Незванова». Героиня начинает рассказ о своем отчине Ефимове, который свел особую дружбу со скрипачом-итальянцем. Именно это знакомство становится роковым для Ефимова, поскольку, как он сам выразится, итальянец окажется сущим дьяволом.

«Теперь я и за себя отвечать не могу: уж вы лучше, сударь, оставьте меня. Это всё с тех пор, как тот дьявол побратался со мною...

— Кто? — спросил помещик.

— А вот, что издох как собака, от которой свет отступился, итальянец»⁴.

Очевидна в приведенном отрывке семантика образа дьявола, с которым человек входит в особые отношения, заключает сделку, а взамен получает что-либо, недоступное остальным людям. В данном случае герой приобретает доселе умение играть на скрипке и сам инструмент, принадлежащий ранее итальянцу.

В целом же в повести формируется некий собирательный романтический образ музыканта, для которого искусство становится способом выражения дисгармоничности мира и страданий собственной души. И еще одним звеном в этом образе, вместе с Ефимовым и итальянским капельмейстером, становится скрипач С-ц. Есть основания полагать, что образ его навеян выступлениями Уле Булля и Эрнста в начале 40-х гг., которые сильнейшим образом впечатлили Достоевского. Кроме того, образ гениального скрипача соотносится с личностью Никколо Паганини, известнейшего итальянского музыканта. И не только фигура С-ца дает основания для сопоставления с Паганини, но и образ итальянского капельмейстера, прочно связанный с дьявольской символикой. А.А. Гозенпуд в книге «Достоевский и музыка» замечает, что существует определенная связь между описанием игры С-ца, которую видит Неточка, и образом Паганини в произведении Гейне «Флорентийские ночи»⁵.

Известно, что личность Никколо Паганини и тайна его гениальной игры были окружены множеством легенд, которые сам Паганини охотно поддерживал. Его необычная внешность: мертвецки бледная кожа, впалые глазницы, невероятно длинные пальцы и худощавая фигура — только распалляли слухи о том, что гениальный талант скрипача имеет нечеловеческое происхождение. Очевидно, что Достоевскому, интересовавшемуся музыкой, было известно имя Паганини, и он

поддержал романтизированный миф об итальянском музыканте в повести «Неточка Незванова», придав образу скрипача С-ца и капельмейстеру-итальянцу черты Паганини.

В рассмотренных произведениях Достоевского содержится указание на особый тип восприятия им Италии и итальянского: оно связывалось в его сознании с инфернальным началом, чем-то, что, выходя за границы человеческого разума, становится элементом фантастического начала.

Примечания

1. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1989. — Т. 1. — С. 52.
2. Там же. — С. 142.
3. *Захаров В. Н.* Система жанров Достоевского. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. — С. 78–81.
4. *Достоевский Ф. М.* Указ. соч. — Т. 2. — С. 147.
5. *Гозенпуд А. А.* Достоевский и музыка. — Л.: Музыка, 1971. — С. 44–45.

Курило С. А.

ОБРАЗ АНГЛИИ В ТРАВЕЛОГЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ „ПАЛЛАДА“»

Впервые рассмотрен образ Англии в травелоге И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“» с позиций имагологической концепции Г. Д. Гачева, рассматривающего национальные образы мира с помощью трехсоставного термина Космо-Психо-Логос. Показано, что Англия в произведении представлена комплексом образов, которые, дополняя друг друга, складываются в единую систему, в которой воплощается целостное гончаровское представление об английском мире.

Ключевые слова: имагология, Г. Д. Гачев, образ географического пространства, И. А. Гончаров, «Фрегат „Паллада“», Англия.

Неотъемлемой особенностью травелогов является традиция создания особенного образа географического пространства. Посещение нового географического и культурного пространства, духовное погружение в чужой национальный склад мышления и бытия влечет за собой необходимость для автора травелога смоделировать в своем творческом сознании собственный субъективный образ данного пространства и представить его читателю в литературном произведении.

Каждый народ ощущает себя особенным и непохожим на другой, осознает свое национальное своеобразие и формирует собственную национальную картину мира. Соответственно, представители одного